

Юрий Курик

Как украсть миллиард

*учебное пособие для
российских чиновников*

Юрий Курик

**Как украсть миллиард.
учебное пособие для
российских чиновников**

«Издательские решения»

Курик Ю. Я.

Как украсть миллиард. учебное пособие для российских чиновников / Ю. Я. Курик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830549-8

Громкий скандал о похищении 18 миллиардов рублей в государственной структуре России обещал перерасти в показательный процесс и стать знаковым событием в борьбе с беловоротничковой преступностью в стране. Высокое покровительство помогает госпоже Василевской избежать наказания. В орбиту её афер вовлечены простые люди и криминал городка NN...

ISBN 978-5-44-830549-8

© Курик Ю. Я.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Как украсть миллиард
учебное пособие для
российских чиновников
Юрий Курик**

© Юрий Курик, 2016

ISBN 978-5-4483-0549-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Россия страна уникальных возможностей. Америкосы могут отдыхать и нервно курить в сторонке. У них то рожей, то кожей не вышел, то встал не так, то брякнул не то и не там. Все живут согласно регламента, и ходят по отведённой законом полосе. Скучно живут янки. Без фантазий. Про таких говорят: «Ни покараулить, ни украсть!»

Супротив америкосов у нас все могут всё. Особенно братки и, тем более, чиновники. Круче наших братков только сваренные вкрутую яйца. Родимые чиновники не потопляемы, как дерьмо в проруби. Все они хотят больше, чем имеют.

Теперь ответьте на один пустяшный вопрос: «Где можно воровать и не бояться закона?!»

У америкосов крышу снесёт, но они в жизни не догадаются до правильного ответа. У нас любой пятиклассник-двоечник знает, что воровать без оглядки на закон можно только находясь внутри самого закона.

Инстинкт самосохранения толкает братков, чиновников-ворюг на борьбу за кресла мэров и губернаторов. Проще говоря, они рвут свои и чужие жилы за уютное и безопасное место внутри закона.

Не стройте удивлённых глаз и не задавайте громко при толпе народа глупого вопроса: «А по какому праву?!»

Люди простые, но битые жизнью, могут принять вас за инвалида ума, и молча посочувствуют вашему будущему. В лучшем случае ответ на ваш глупый вопрос: «По какому праву криминальное рыло уселось в кресло мэра?», будет чётко написан сине-зелёнофиолетовыми чернилами на вашей любопытной физиономии.

В худшем варианте прокурор доходчиво объяснит все ваши права и обязанности от звонка до звонка.

Вам это надо?

Лучше посмотрите на проблему с другой стороны. Какая на фиг разница, кто будет сидеть в кресле мэра, урка или чиновник с чистой подноготной? Вам за нервогрёпку зарплату не прибавят и молоко за вредность не дадут.

От урки понятно, что ожидать. Они живут по жестокому неписаному закону, но закону.

Чиновник должен жить по писаным законам, но каждый кайфует по своим правилам. Неизвестно, кто из них хуже.

Честный чиновник за год работы в должности упрёт из закровов Родины минимум на расстрел без суда и следствия. С исполнением приговора на рабочем месте.

Вы возмущаетесь продажностью слуг народа? Сделаем по требованию общественности – ворюгу чиновника расстреляем, урку повесим. Должность вакантна. Свято место пустым не бывает. Пришёл третий вариант. Вы думаете вам повезёт?

Не лейте в жопу сироп – дерьмо слаще не станет!

Честные люди ещё не родились или уже вымерли.

Город NN за крайние двадцать пять лет пережил одного председателя горисполкома и четырёх мэров.

Дольше всех правил председатель с советским опытом подковёрной борьбы и твёрдым знанием серии удушающих бюрократических приёмов. В разгул демократии он не дал развалиться заводу тяжёлого машиностроения, спас от разграбления автоколонну, хлебозавод. Держал на жёсткой диете звериный аппетит на чужой каравай новых русских. Держал, но не удержал. На пятнадцатом году правления, в год очередного повышения цены на гречку,

председатель пропал. Завёз в город железнодорожный состав с гречкой. Обрушил цены на неё ниже нижнего, и пропал. Тихо, без скандала. Главное, ещё в пятницу зарплату получил, а в понедельник уже на работу не вышел. Из дома выехал, как обычно, а в кабинете не появился. Исчез председатель. Растворился, как кусок сахара в стакане чая.

Гречкой торговали все, кому не лень и на каждом углу. Народ ликовал и копил экономленные денежки. Но не все. Оказалось кое-кто копил лютую ненависть на председателя за убытки при продаже дорогой гречки по бросовым ценам. Нашли городскую голову случайно. Через два года, в служебной машине в болоте Нижние Гнилушки. Голова скучала в полном одиночестве. Без туловища.

Первый из мэров офигел от ширины и глубины должностных возможностей. Сутками горел на службе. Через год погорел на своей секретарше. Жена-дура устроила с ней публичную дискуссию о вреде внебрачных связей с переходом в ближний бой. Секретарша потеряла пол-голова чудных волос и два передних зуба, мэр – должность и возможности, жена – два ногтя и мужа.

Второй мэр был честнее Папы Римского. Его через полгода схозячил без остатков собственный аппарат мэрии.

Третий мэр был членом, но не той партии. Ему сделали обрезание – лишили доверия и отправили в гуцу народа осознавать своё место в жизни.

Четвёртый мэр оказался не дурак. Он внимательно изучил опыт предшественников, и бодренько удалился за линию горизонта с остатками городского бюджета.

Начальник градоначальников искал пятого мэра в город NN. Осмотрелся вокруг себя и ужаснулся – мздоимец мздоимца погоняет и вором прикрывается. Нет кандидата в кресло мэра города NN – хоть тресни. Делать нечего, пришлось применять испытанный метод научного тыка из арсенала Питерской академической школы.

Вдруг повезёт! Ткнул указующим перстом, и попал в женщину.

«Ничего» – подумал начальник. – «На безрыбье и рак закуска. Баба тоже человек.» И назначил мэром в город NN госпожу Василевскую Евгению Васильевну.

Дама она не мелкая. Формы из неё прут наружу, как из квашни тесто. И спереди, и сзади. Губы сочные. В затяжном поцелуе отсасывают наличность из кошельков сверхглубокого залегания. Мордочка славенькая, но простая. С виду, как пять рублей. Ею она вводила в заблуждение простого обывателя. В действительности, под высоким лбом Евгении Васильевны проживал алчный мозг недюжинной силы и интуиции.

Василевская обладала зачатками массы талантов. Недурно пела, посредственно и много рисовала. Под настроение сочиняла вирши и музыку про неразделённую любовь и томление сердца. Народу, из породы «двоечников», она казалась Леонардо да Винчи, только в юбке выше колен.

Люди из ближнего круга Евгении Васильевны знали о главном её таланте – в нужное время и к месту нескромно раздвигать ноги. От этого дара она и получила кличку «Генсука». Не в смысле генерального директора и главной лярвы околотка. Госпожа Василевская исправно потела под жирными телами лампасных членоносителей. Так родилась её военизированная кликуха.

Зря говорят: «Курица не птица, баба не человек». А, как же курочка ряба с золотым яичком? Вам хочется иметь такую несущку для домашнего употребления? Конечно не в суп, а для несения в личную мошну яиц высшей пробы каждый день и круглый год?

Терпение и усердная пахота на постельной ниве принесли рекордный урожай Евгении Васильевне. Она, где-то там в верхах, спёрла бобла на десять птицефабрик, напичканных

сплошь курочками рядами. Всех их топтал очень сердитый петушок золотой гребешок с гвардейскими шпорами.

Авторитеты криминального мира России от зависти сточили стальные зубы до корней. Сицилийская мафия в страхе перед русской гангстершей самораспустилась и массово подстриглась в монахи.

Шеф госпожи Василевской (очень сердитый мужчина и бывший директор мебельного магазина) споро бежал с места её преступлений в зону недосягаемости для УК РФ. В спешке забыл свои тапки в спальне подозреваемой. Дорогушие домашние тапочки, в качестве улики, мало помогли следствию. Бобло пропало, как с белых яблонь дым. И, что характерно, никто не знает, где его искать.

Ещё на заре советской власти, отец основатель отечественной мафии Япончик, на вопрос юного урки:

– Почему за одно и то же преступление одному палют червонец, а вас, Яша, только отечески журят?

– Таки не будь жлобом. – Ответил мудро Япончик. – Делись с кем нужно. И тебе будет счастье, и небо в алмазах.

Евгения Василевская точно знала с кем делиться, и отскочила от громкого дела о хищении госсобственности, едва помяв крылышки. Широкая публика жаждала показательного процесса и сурового приговора. Долго ждала и злорадно пересчитывала конфискованные у Евгении Васильевны ведра с золотыми украшениями и драгоценностями на количество детских пособий. Не зря ждала и пересчитывала. Увидела и услышала, как суровый приговор, ведра с драгоценностями и детские пособия накрылись медным тазом.

Мой сосед по площадке, заслуженный вор России, по кличке Чалый, авторитетно заявил: – Василевская – ураган баба! Каких мужиков сумела раком поставить!

Доподлинно неизвестно, кого и как ставила Евгения Васильевна, с кем и чем делилась. Факт остаётся фактом – её, как эффективного менеджера, начальник градоначальников назначил мэром города NN. Нонсенс! Парадокс природы! Зачем такую могущественную бабу назначили мэром? У неё денег на забугорных тайных счетах больше, чем вы можете выговорить. На кой хрен ей вся эта мутота с мэрством. Она на свои бескровно уворованные и без пособия по безработице проживёт на Лазурном Берегу лет 300.

Обывателей города NN волновал в ночных кошмарах вопрос: «С какой целью назначили Василевскую мэром? Неужели решили заново обобщать обобщанный народ?»

Политический бомонд города NN в составе 21 лидера политических партий не мог прийти к консенсусу по вопросу Василевской. Её этим назначением «выдвинули» или «задвинули»?

Если её «выдвинули» по высочайшему указанию, то пора её громко уважать, зарабатывать очки в свой политический багаж и запрыгивать в свой вагон до отправления поезда.

Если её «задвинули», то необходимо срочно, прилюдно, с пролетарской решимостью, с привлечением СМИ и ТВ проинспектировать всё её грязное бельё до обоссанных пелёнок

в детских яслях. Выявить отдельные недостатки с целыми пороками и заклеить их всенародным презрением с возбуждением прокуратуры до состояния принятия мер.

Главный силовик города NN полковник Иванов, по кличке «Шлёпного», третьи сутки пребывал в растерянности и трепал себе нервы. Стучал по лысине толстыми пальцами и пытался поймать в голове светлую мысль. Она, стерва, всё время уворачивалась и убегала тайными тропами в лабиринт извилин. Приходилось выманывать её оттуда армянским коньяком. Получалось плохо. Толи мысль, сволота, закодировалась, толи коньяк попался палёный...

...Ситуация хреновая – руководящих намёков нет. Инициативу проявлять опасно. До пенсии остался год, а решать вопрос необходимо сейчас. Но как? Собрать на госпожу мэршу компромат, или забирать тех, кто собирает компромат? Постановка вопроса не детская. На кону должность, звание и пенсия. Удачное решение может поднять эту «триаду». В противном случае – к бабке не ходи – всё гавкнется...

Иванов не дождался ни собственного озарения, ни чужих приказов. Он тяжело, можно сказать «обречённо», вздохнул. В волнении подёргал волосы из носа и принял соломоново решение. Он слыл мудрым силовиком, и решил ужиком проскользнуть между Сциллой и Харибдой. Для двоечников перевожу с древнегреческого – Иванов решил проскочить без повреждений карьеры и грядущей пенсии между «хреновым» и очень «хреновым» развитием событий.

Приняв трудное решение, он вялой рукой (как бы нехотя, как бы через силу) нажал кнопку селектора.

– Дежурный прапорщик Крысюк. – Раздался из динамика бодрый голос. Надо отметить одну странность природы – у всех прапорщиков голоса бойкие и задорные. Особенно у заведующих складов. Отчего бы это? Может это авитаминоз?

Как только голос дежурного проник в уши Иванова, он сразу подобрался, как мартовский кот на randevу с киской. Спина напрягилась, живот втянулся. Брови чёрные и мохнатые сошлись на переносице, пальцы перестали выбивать нервную дробь.

На глазах растерянный человечешко Иванов превращался в сурового и храброго главного полицейского города NN.

– Капитана Непутина ко мне! Срочно!

Последнее начальственное «О...о...!» ещё эхом перекатывалось меж хрустальных подвесок служебной люстры, а дверь в кабинет уже отворилась. На пороге стоял капитан Непутин.

– Проходи, Владимир Ильич – начальственным басом прогудел Иванов, и сделал приглашающий жест рукой.

Капитан (с узким лисьим лицом и широким бабьим тазом) вихляющей походкой застарелого гомосексуалиста причалил к столу полковника. S-образным движением задницы уселся на стул.

Поёрзал седалищем. Наконец успокоился и поднял на начальника голубые глаза девственника-пятиклассника.

– Слушаю Вас, Корней Иванович.

Азимут половой ориентации Непутину сбили в далёком детстве во время обучения юного Вовика искусству танца при театре Оперы и балета. Танцором Непутин не стал, а окрас поменял на всю оставшуюся жизнь. В выборе партнёров для удовлетворения насущных нужд, Владимир Ильич был осмотрителен и весьма осторожен. Сначала боялся папкиного ремня и мам-

киных слёз. Потом положение обязывало соблюдать политес. Неясные слухи и кривотолки ходили по пятам капитана, но конкретных фактов, позорящих честь мундира полицейского, не было. Службу Непутин нёс без особых замечаний, а количество осведомителей у него было всегда самое большое.

Начальник Корней Иванович Иванов за руку с капитаном не желал здороваться. Если ситуация не позволяла избежать рукопожатия, то полковник старался незаметно в кармане вытереть руку о свой сопливый носовой платок. Причины своего поступка Иванов не знал. Вытирал на всякий пожарный случай, как атеист вспоминает имя Божье.

Капитан прервал молчание интеллигентным кашлем в сухонький кулачок.

Полковник очнулся от своих тяжких дум.

– Владимир Ильич, тебе когда майора получать?

– Не скоро. Больше двух лет в капитанах ходят, а там, как Бог даст.

– Не знаю, не знаю... Бог может быть и даст. Ходатайство о присвоении тебе майорской звезды будет подписывать тоже он?

– Шутите, Корней Иванович!

– Нет капитан, не шучу. Времена нынче не до шуток.

– Времена, как времена. Не хуже и не лучше других.

– Ошибаешься, капитан. Не уловил ты ветра перемен.

– О чём Вы, товарищ полковник?

– Есть у меня к тебе, Владимир Ильич, секретный разговор.

– Слушаю Вас.

– Во-первых сейчас ты мне дашь подписку о неразглашении служебной тайны.

– Понял.

– Во-вторых, своей рукой напишешь объяснительную, что оперативные меры в отношении гражданки такой-то предпринял по собственной инициативе и личной глупости. Поставишь подпись без даты.

– Не понял.

– Звание получить досрочно хочешь?

– Хочу, но Вы скажите, что за тайна и, кто гражданка?

– Всё узнаешь. Пиши.

Полковник пододвинул капитану пару чистых листов бумаги.

В кабинете начальника собственное мнение срочно падает в глубокий обморок с переходом в анабиоз.

Недолго думая, Непутин убористым почерком исполнил требование начальника. Оставил пустым лишь места, где должна быть написана фамилия гражданки и стоять дата.

Иванов прочёл листы. Удовлетворительно хмыкнул.

– Теперь впиши фамилию гражданки. Евгения Васильевна Василевская.

Капитан тотчас исполнил желание начальника. Иванов забрал листы и спрятал их в сейф.

– Корней Иванович, скажите, кто эта Василевская?

– Новый мэр нашего города.

Новость свалилась капитану на голову неожиданно и мерзкопакостно, как кусок дерьма из пролетевшего мимо голубя. От дурно пахнущей новости зачесался капитанский зад. Непутин заёрзал на стуле. Зуд не успокоился, наоборот усилился и разбудил внутренний голос. Тот спросонья завопил: «Какой к чёрту майор! Ты через неделю лейтенантом запаса станешь!» Непутин побледнел. Его лисья мордочка заострилась в профиль, в анфас и стала походить на зубило.

– И, что я должен натворить в отношении гражданки Василевской?

– Ничего противозаконного. Ты должен взять через своих осведомителей под жёсткий контроль ситуацию в городе. Отслеживать всех недовольных мэром и собирать на них компромат. Особо обрати внимание на деятелей.

– Каких?

– Всех партий и общественных организаций.

– На правящую партию тоже? – ужаснулся капитан.

– В первую очередь. Предают друзья, а не враги. Сделаешь, как я сказал и получишь досрочно майора.

«Или прапорщика» – добавил про себя Непутин, и удручённый вышел из кабинета.

Полковник проводил хмурым взглядом понурюю фигуру подчинённого. Рассеянно, и не к месту, подумал: «Действительно, как будет «мэр» женского рода? Мэрша? Мэрка? Мэрриха? Не звать же её Мэрлин Мурлой! Идиотизм чистой воды! Назначили бабу на должность, у которой нет женского рода!

Иванов затаился сигаретой. Плел в раскрытую пасть четверть стакана коньяка. Крякнул. Рванул из носа пару волосинок и вызвал для секретного разговора майора Игоря Семёновича Купревича.

Не успел майор устроиться на стул у стола начальника, а Иванов уже задал ему вопрос.

– Игорь, как будет «мэр» женского рода?

– Тебе в протокол нужно или для души?

– Для души звучит неприлично.

– В протоколе пиши: «исполняющая обязанности мэра».

– Какая к чёрту «исполняющая»! Её назначили приказом. Без идиотской приставки «И.О.». Вот шифрограмма.

Купревич скосил маслянистые, орехового цвета глаза на бланк.

– И чё?

– Через плечо! – Рявкнул Иванов. – Эта баба тёмная лошадка.

– Брюнетка, что ли?

– Шутник хренов! Ты у меня будешь шутки шутить в отпуске на снежном пляже в декабре!

– Всё! Молчу, как килька в томате!

– Неизвестно, чья она протеже. Не понятна цель её назначения. Лично ей, я думаю, мэрство в член не упёрлось. Она на прежней должности обогатилась так, что «Берёза» от зависти дал дуба. Наш городской бюджет в её кармане даже целиком не будет виден. Над нашими взятками она обхохочется. Капиталы свои мэрством не умножит. Зачем ей этот геморрой? Если не боблом, то чем её заинтересовали?

– Ещё большим боблом.

– Игорь, ты сам-то понял, что сейчас ляпнул? Мы не Москва. Со всей России бабки не сосём! У нас физически нет денег, интересных мадам Василевской. Она без наших копеек супербогачка.

– Ну, и чё? Ты хочешь к ней посвататься?

– Дурак ты Игорь, и не лечишься Из данной диспозиции следует вывод: большие деньги вызывают, время от времени, жгучее желание их поделить. Без убойного компромата этот процесс не имеет шансов на успех. Неизвестно кому и когда потребуется компромат на Василевскую. Одно знаю точно – он будет востребованным заинтересованными лицами, и значит иметь свою цену.

– Корней! Я, как друг тебя предупреждаю – в драку бегемотов лучше не вмешиваться. Могут затоптать.

– Могут. Причём легко. Если с ломом на танк кидаться.

– Твоё предложение...

– Собираем компромат на Василевскую. Готовим «в тёмную» через наркоторговца «лопушка» для передачи ей компры и получения бобла. В момент randevu проводим операцию «захват». «Лопушок» гибнет от случайной пули. Наркоторговца сделает сам себе «золотой укол». Захваченные деньги окажутся фальшивыми. Просто и элегантно.

– Не угадал, Корнеюшка! Компра снова в наших руках?

– Конечно. Куда ей из гвардейских рук деться?

– Значит шанс потерять голову возрастаеткратно.

– Почему?

– Полковник, дурака не включай. Если ты представитель государства и стоишь на страже его интересов, то, что должен сделать с материалами на Василевскую? Правильно думаешь, но боишься сказать. Ты должен их зарегистрировать и передать следственным органам. Сам факт знакомства с материалами уже смертельный приговор. Вдруг ты сделал копии для шантажа? Василевской лишние головняки не нужны. Для верности она из огнемёта спалит и своего гонца с боблом, и твоего «лопушка» со всей компрой. Полковник, не тешь себя иллюзиями. Не спеши жить. На финише играют не марш Мендельсона. Пока соберём компромат, а дальше толкач муку покажет...

Чудная страна Грузия регулярно дарит миру талантливых артистов и авторитетных мужчин в преступном мире.

Вор в законе Гиви Тифлисский кушал нежный шашлык из юного барашка, пил «Боржоми», цокал время от времени языком, покачивал седой головой и много-много думал.

«Зачем», – недоумевал аксакал криминала, – «прислали эту шайтан-бабу на должность мэра?»

Гиви умный, рассудительный мужчина. Высокое звание «вор в законе» он не купил, а заработал десятками лет лагерной житухи по строгим понятиям истинных бродяг. Глупые и быстрые давно успокоились под сенью крестов, а Гиви выжил. Не скурвился. Набрался мудрости и по карьерной лестнице реальных пацанов поднялся до криминальных генералов.

Ущербные умом уверены – у любого начальника одни привилегии. Чем выше пост, тем больше льгот. Оно, конечно, так. Если вычеркнуть из жизни обязанности. Избавиться от них получается не сразу, не у всех, и оканчивается потерей должности, либо головы.

Например. Исполнение супружеского долга в медовый месяц привилегия, которая со временем плавно переходит в обязанность и накапливается обузой в дебиторской задолженности. Её невозможно погасить даже по решению суда.

Слава Богу, Гиви по положению противопоказана жена. У генерала преступного мира семья – всё криминальное сообщество города NN. О нём он должен заботиться, как суровый, но справедливый отец. Холить, лелеять его и умножать воровской общак. Зона не курорт с южным солнцем. Её, родимую, требуется подогревать – деньгами, продуктами. Оплачивать сотовую связь сидельцев с волей. Совать «барашка в бумажке» нужным людям. Помогать боблом семьям правильных бродяг с понятием.

Бобло расходуется быстро. За крайние десять лет общак отоштал, как колхозная корова. Желających отстегнуть долю становилось всё меньше, а ворюг за счёт государевых людишек всё больше.

Чиновник на хлебной должности продукт скоропортящийся. Не успеет измять штаны в руководящем кресле, а уже высматривает одним глазом, что стырить, а другим – в какой забугорный рай срочно слинять. Об общаке они не думают. Он им не нужен. Отсиживаться от трудов праведных и отлынивать от соблазнов за колючкой на Родине они не собираются. Потому и на нужды криминального общества им начихать и растереть.

По скудности общака и во имя восстановления попорченной справедливости (украл – отдай долю в общак!) Гиви Тбилисский хотел достать беглых казнокрадов и мздоимцев за границей, мол, имейте совесть, господа! Вы спёрли столько, в стране уже воровать нечего! Скоро вора́м в законе придётся брать на иждивение стариков и детей. Заплатите долю в общак и живите спокойно!

Классик оказался прав на 100% – дорога в ад вымощена благими намерениями.

Гиви мужчина серьёзный. Он дважды своих приказаний не повторяет. Но и он сдулся – не мог достать беглых толстосумов. Положил на разных «стригах» и «авеню» дюжину лучших бойцов из «пехоты». Всё без толку. Прорваться к беглым казнокрадам для беседы «tet a tet» и с предложением пожертвований в благотворительный фонд для зеков России, не удалось.

Одно утешало – казнокрады беглые и вольные положили с прибором не только на требования Гиви поделиться уворованным с народом, у которого всё это и спёрли, но и на все «страшилки» главных чиновников страны, которые денно и ночью берегут казну от расхищения.

Гиви мужчина умный. Другие в криминальных авторитетах не задерживаются, но он не мог понять, как можно безнаказанно крысятничать в казне? Нужно срочно или казну перепрятывать, или сторожей менять. «Крыс» на ножи ставить с полной конфискацией всего и у всех до пятого колена казнокрада. Не дело воровскому авторитету печалиться о судьбе госказны. О своём общаке голова болит.

С другой стороны – чем больше из казны уворуют, тем беднее будет народ, за счёт которого жируют не только чиновники, но и живут преступники всех мастей и окрасов. Убери народ – исчезнут преступники и чиновники. Руководить не кем и воровать не у кого.

Страна в кризисе, народ охудел. Малый бизнес сдох, средний в коме, крупный лихорадит. «Комерсы» в испуге таращат глаза, рвут в клочья на груди последнюю рубашку и мамой клянутся – денег нет!

Паяльник в заднице помогает мало. Геморрой прижигает. А денег не даёт. Общак тощает со страшной силой.

Гиви мужчина продвинутый. Кэмбриджей, правда, не заканчивал, но развести на бабки мог не хуже родных банкиров. Он понял – пора менять способы пополнения общака. К этой удачной мысли Гиви пришёл после внимательного изучения личности нового мэра – Василевской Евгении Васильевны.

Король преступного мира сделал свой ход – позвонил «Принцу».

Истоки доноительства в России теряются в тёмной глубине веков. Доподлинно неизвестно, кто первый, кому и когда нашептал ябеду на ближнего. Ясно одно – отруби господин башку первому шептуну в ухо в назидание другим, пошла бы история государства Российского по другому пути и в другую сторону. Не случилось. Ябедник получил свой гешефт и удовлетворил свой интерес по полной.

Если вам хорошо, то почему мне должно быть плохо? Тем более, что у господина два уха и ябедничать, слава Богу, есть на кого.

Родовое древо Андрюши Рыбакова начинается с времён Ивана Грозного, и плодоносило исключительно доносчиками на смутьянов столпам общества. Волшебные слова опричников: «Слово и дело!» стало девизом всех Рыбаковых от весёлых времён Малюты Скуратова до суровых будней наших дней.

Пронеслась наша Родина через годы и расстояния. Менялись правители, гибли целые классы общества, малые и большие народы. Класс доносчиков в лихолетьях истории креп и мужал. Без стукачей, как без вожжей. Кобыла, в смысле народ, вроде, как есть, а без узды ехать на ней в счастливое завтра не получается. Каждый мнит себя человеком и желает жить с удобствами и в достоинстве сегодня. Хорошо, если молча желает. Без трансляции в окружающую среду своих хотелок по улучшению текущей вокруг нас жизни. А, если вдруг заговорит громко, нехорошими словами, с тыканьем пальцем в отдельные личности и явления?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.